

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОЛЛЕКТИВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	4
2. ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ТРАКТОВКЕ П. БУРДЬЕ И Ж.-К. ПАССРОНА	8
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	12
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	13

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет в любых дискуссиях на тему образования особое внимание уделяется как довольно жесткой критической оценке классических образовательных парадигм, концепций, моделей, институтов, так и поиску их новых образов, более адекватных современной культурной ситуации.

Современная культурная ситуация решительно требует существенного пересмотра традиционных образовательных парадигм, которые сегодня оказываются уже несостоятельными в смысле обеспечения развития любого цивилизованного общества. Еще в начале XX века Ф. Ницше, З. Фрейдом, О. Шпенглером и целым рядом других выдающихся мыслителей со всей определенностью были заявлены исключительная враждебность европейской культуры человеку и неизбежность ее сокрушительного краха, что позднее было исчерпывающе подтверждено многими событиями этого столетия. Уже сейчас мир в целом становится многополярным и поликультурным, а ведущими тенденциями современного высшего социального образования являются его гуманизация и гуманитаризация, диалогизм и проектность.

Главные цели социального образования являются важным фактором формирования и развития человеческого капитала, как основной ценности новой – лично-ориентированной – белорусской социальной политики. Социальное образование представляет собой открытую социокультурную информационную систему, адаптирующуюся к изменениям ситуации, готовую к инновациям и органически воспринимающую развитие социальной сферы. Она основывается на высших духовно-нравственных идеалах, глубоких исторических корнях и традициях милосердия и добровольной благотворительности, на богатом арсенале социально-образовательных и социально-воспитательных практико-ориентированных разработок.

В данной контрольной работе мы рассмотрим основные подходы к изучению коллектива в сфере образования, а также доступ к образованию и социальное неравенство в трактовке П. Бурдье и Ж.-К. Пассрона.

Становление социального образования как качественно нового и самостоятельного направления в национальной образовательной политике Беларуси обусловлено формированием современной системы социальной защиты населения и необходимостью обеспечения социальной сферы страны корпусом высококвалифицированных специалистов, сформированных как духовно богатые, социально активные, интеллектуально развитые личности,

носители высокой общей и профессиональной культуры, гуманистических ценностей в социальной деятельности.

1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОЛЛЕКТИВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Традиционно в сфере образования основные подходы к изучению коллектива развивались в рамках педагогики и психологии. Следует признать, что и сегодня в постсоветских странах состояние социологического изучения коллективов в образовательной сфере несопоставимо с состоянием психолого-педагогических исследований в этой области.

С исторической точки зрения можно говорить о том, что в образовательной практике разных времен и народов обнаруживаются многочисленные подходы к трактовке коллективов обучающихся. Среди подобных подходов выделим следующие:

- совместное или раздельное обучение представителей женского и мужского пола;
- учебные группы из сверстников или обучающихся разных возрастов;
- учебные группы с постоянным или переменным составом обучающихся;
- учебные группы с четкой субординацией во взаимоотношениях между обучающимися и педагогами или группы, основанные на равноправном и равноценном сотрудничестве педагогов и обучающихся.

На сегодняшний день нет сомнений о необходимости включения социологического подхода к изучению коллектива в сфере образования. При этом социологический анализ системы образования невозможен без комплексного изучения различных социальных групп, взаимодействующих в образовательной среде.

По мнению российского исследователя В.Я. Нечаева, в социологии образования основой формирования различных подходов к изучению коллектива выступает «влияние форм коллективной организации на социокультурные процессы в сфере образования...» [8, с. 160].

Ряд исследователей подчеркивают актуальность социологического подхода к изучению учительства как социальной группы. К примеру, профессор А.М. Осипов считает одним из главных положений социологии образования то, что профессиональная деятельность современного учительства находится на «пересечении ряда социальных противоречий» [9, с. 158-159].

Исследователи единодушно отмечают огромную роль учительства в общественной жизни и тот очевидный факт, что достаточно большое

количество людей в современном обществе являются учителями. Можно констатировать многообразие теоретико-методологических подходов к пониманию учительства. Так, существует подход к анализу данного понятия в качестве профессиональной группы, иные авторы понимают под учительством социально-профессиональную общность, третьи – социокультурный феномен, четвертые – интеллигенцию. Например, российский ученый Г.Ф. Шафранов-Куцев вслед за Г.Г. Силласте утверждает, что есть все основания для отнесения учительства к среднему слою (классу) интеллигенции, в терминологии Г.Г. Силласте – к так называемой массовой интеллигенции [11, с. 76].

В рамках социологии образования подход к изучению учительства в качестве особенной социально-профессиональной общности, по нашему мнению, является наиболее приемлемым. Такой подход обосновывают российские социологи В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина, которые под учительством понимают «социально-профессиональную общность людей, являющихся самостоятельным субъектом социального действия, характеризующихся относительным единством, сходством их профессиональных целей, интересов, выполняющих преимущественно умственный квалифицированный сложный труд, обладающих для его осуществления социальными, культурными и интеллектуальными ресурсами (капиталом), прежде всего высшим или средним профессиональным (в основном педагогическим) образованием, и осуществляющих деятельность по обучению, воспитанию, развитию, социализации, профессиональной ориентации молодежи» [10, с. 114]. Очевидно, что учительство как социально-профессиональная общность характеризуется набором признаков, среди которых можно выделить социально-демографические, социально-экономические, социально-политические и социально-культурные.

Под коллективом в сфере образования принято понимать основанное на совместной деятельности объединение обучающихся и обучающихся (воспитатели и воспитанники, учителя и ученики, преподаватели и студенты). В целом в социологии можно выделить три основных подхода к изучению коллектива:

- 1) коллектив как социальная группа;
- 2) коллектив в качестве социальной общности;
- 3) трактовка коллектива как социальной организации [8, с. 161].

В социологическом подходе «группа» – одно из ведущих понятий, у которого имеется два основных значения:

1) совокупность индивидов, обладающих каким-то общим признаком (при этом границы такой группы весьма аморфны, а индивиды в ней необязательно взаимодействуют друг с другом);

2) совокупность взаимодействующих друг с другом индивидов (это взаимодействие может быть непосредственным (в малой группе) либо опосредованным (в большой группе) через различные факторы жизнедеятельности) [7].

Общее свойство больших и малых групп – индивиды чаще всего идентифицируют себя в качестве членов той группы, к которой они принадлежат. Такая идентификация определенным образом влияет на поведение людей, выступая важным аспектом групповой динамики, определяющей образование человека.

Учебные группы (например, школьный класс или студенческая группа) относятся к числу малых групп, в которых индивиды непосредственно взаимодействуют друг с другом. Размеры учебных групп варьируются от 8-10 до 25-30 человек и на практике могут быть более 30 человек. В Кодексе Республики Беларусь об образовании в статьях, посвященных описанию общих требований к организации образовательного процесса в учреждениях образования разного уровня и вида, определяются верхние границы наполняемости учебных групп [6].

В отечественной социологии, начиная с советских лет, происходит традиционное разграничение двух понятий «коллектив» и «группа». Широко известен постулат «группа становится коллективом» [8, с. 162], который и разграничивает данные понятия. Принято считать, что коллектив обладает всеми основными признаками группы. Большинство исследователей в качестве главного признака и выделяют взаимодействие ее членов, находящихся в условиях взаимозависимости. В сфере образования взаимодействие реализуется в такой форме, как сотрудничество. В противоположность конкуренции оно основано на совместной деятельности двух основных групп субъектов образовательного процесса: обучающих и обучающихся. Учитывая субъект-субъектный характер современного образовательного процесса, очевидно, что взаимодействие обучающих и обучающихся выступает базовой характеристикой групп в образовательной сфере.

В своем подходе Н.В. Курилович указывает на три вида взаимодействия, каждый из которых имеет форму делового (официального) и межличностного (неофициального) общения ключевых субъектов образовательного процесса:

1) обучающих и обучающихся (педагог – ученик);

- 2) обучающихся друг с другом (педагог – педагог);
- 3) обучающихся друг с другом (ученик – ученик) [7].

Такая систематизация взаимодействий, конечно, не является исчерпывающей, поскольку за ее рамками остались законные представители обучающихся, администрации учебных заведений, имеющие полномочия в сфере образования государственные органы и другие субъекты образования. Вместе с тем три вышеперечисленных вида взаимодействий субъектов образовательного процесса относятся к числу основных.

В сфере образования можно обнаружить самые разнообразные группы: педагогические коллективы, школьные классы, родительские комитеты, студенческие группы, самодеятельные объединения, администрации учреждений образования и т. п. Однако ядро групповой динамики в сфере образования образуют целостные учебно-педагогические коллективы, в которых взаимодействуют группы обучающихся и обучающихся.

Согласно подходу к изучению коллектива российского социолога образования В.Я. Нечаева, многие черты малой группы в учебно-педагогическом коллективе трансформированы. При анализе характер взаимодействия основных участников такого коллектива обнаруживаются следующие характеристики данной группы:

- 1) гетерогенность группы в форме бинарности, т. е. соединение двух подгрупп (обучающих и обучающихся), позиции которых имеют различную функциональную направленность;
- 2) «поколенный» способ обучения, обусловленный возрастной разницей между обучающими и обучающимися;
- 3) недобровольный характер объединения обучающихся в учебные группы, в которых редко удается реализовать эффекты коллективного общения [8, с. 163-165].

Нет сомнений, что исключительно эффективная коммуникация и сотрудничество обучающихся и обучающихся выполняют роль гарантии эффективности учебно-воспитательного процесса, но на практике встречаются случаи противостояния и конфликтов в процессе их взаимодействия.

Таким образом, в сфере образования основные подходы к изучению коллектива традиционно развивались в рамках педагогики и психологии. На сегодняшний день к ним можно добавить и социологический подход, в рамках которого учебно-педагогический коллектив рассматривается в качестве социальной общности и социальной организации.

2. ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ТРАКТОВКЕ П. БУРДЬЕ И Ж.-К. ПАССРОНА

Взгляды П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона на доступ к образованию и социальное неравенство получили отражение в издании «Воспроизводство: элементы теории системы образования» (Париж, 1970) [2]. «Воспроизводство» представляет скорее теоретическую работу, в которой начинает формироваться язык описания образования.

Данная книга представляет собой анализ системы образования, можно говорить о том, что в ней построена сама система образования. Это одна из самых ранних работ П. Бурдьё, посвященных теме, которая после студенческих волнений в мае-июне 1968 года буквально витала в воздухе: бунт студентов против профессуры, против системы ценностей, отношений в университете, против академической системы в целом.

В своей научной деятельности П. Бурдьё исследовал различные социальные практики (поле науки, журналистики, религии, литературы, экономики и др.), однако множество размышлений Бурдьё произведены на основе его наблюдений, интервенций в поле образования. Это поле всегда пряталось от взора исследователей, скрытое завесой тайн, традиций, кажущейся очевидности, естественности, оно является одним из самых традиционных, стабильных, само собой разумеющихся и как бы само бросает вызов Бурдьё-социологу.

П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон попытались ответить на вопросы о том, как устроено образование, какие задачи в обществе оно решает, чьим интересам служит и чьи интересы выражает. Они отвечают на все эти вопросы, создавая теорию системы образования, основными звеньями которой служат такие понятия, как символическое насилие, педагогический авторитет, педагогическая коммуникация, система образования, школьный авторитет.

Образование является для Бурдьё и Пассрона по определению символическим насилием, которое каждое сообщество, каждый класс реализует в отношении своих членов, для собственного воспроизводства и контроля. «Положение 1. Всякое педагогическое воздействие (ПВ) объективно является символическим насилием, поскольку своей произвольной властью навязывает культурный произвол» [2, с. 23]. Постепенно, рассматривая систему понятий описания образования и связи между ними, выстраивается система аксиом, составляющая теорию образования, дающая представление о том, как оно устроено, функционирует.

Таким образом, Бурдьё и Пассрон пытаются определить основания образовательной практики, отвечая на собственный вопрос, формулируемый

ими в нулевом положении: «Всякая власть символического насилия, то есть всякая власть, которой удается навязать значения и заставить признать их легитимными, скрывая силовые отношения, лежащие в ее основании, добавляет свою собственную, т. е. чисто символическую, силу к этим силовым отношениям» [2, с. 22]. Мы видим, что каждая практика содержит нечто, что не должно быть доступно всеобщему вниманию, некоторые негласные принципы, позволяющие ей создавать иллюзию естественности, натуральности. Речь идет не о том, чтобы раскрывая эту «подводную часть айсберга», его разрушить, но изучить его, изучив его природу. Именно это делают авторы, предлагая свою теорию образования. Это ответ на вопрос о том, что происходит.

«Данное исследование, – пишут авторы, – родилось из желания проанализировать педагогическое отношение как простое отношение коммуникации и измерить его продуктивность, а точнее говоря, определить социальные и учебные факторы успешности педагогической коммуникации с помощью анализа показателей ее эффективности в зависимости от социальных и учебных характеристик получателей сообщения» [2, с. 78]. В качестве основных предпосылок успешности образовательного процесса авторы рассматривают наличие культурного капитала (семейного) и языкового, которые, в свою очередь, определяют неравенство отбора, неравенство шансов, что приводит к практическому воспроизводству и поддержанию социального неравенства, а также рассматривают вопросы, связанные с культурным капиталом и педагогической коммуникацией, ученой традицией и авторитетом языка, с исключением и отбором, идеологической функцией системы образования.

В целом книга является интересной попыткой заговорить об образовании и его устройстве. Это попытка вскрыть то, как устроено образование, как устроено общество, как они связаны друг с другом. П. Бурдые заговорил об образовании как символическом насилии, как инструменте общества для самосохранения и воспроизводства, проделав при этом корректный социологический анализ.

Целью П. Бурдые является создание максимально, насколько это возможно, демократической системы образования. Для этого он начинает рассматривать критерии отбора и отсева студентов, обсуждать вопрос о том, кому доступны специфические компетенции, которые необходимы для того, чтобы быть студентом. Образование должно быть, по мнению П. Бурдые, построено не таким образом, чтобы через школьный вердикт закрывать определенные возможности человека, а наоборот – чтобы их открывать. «П. Бурдые и Ж.-К. Пассрон поднимают тему о том, что образование

способствует и воспроизводит социальное неравенство, но в то же время указывают, что именно образование может компенсировать (педагогическим образом) неблагоприятные обстоятельства», – подчеркивает В.А. Герасимова [5, с. 84]. Из работы можно извлечь некоторые рекомендации для формирования образовательной политики, политики реформирования образования в сторону его «демократизации»; например, авторы пишут о политике (педагогике) культурного и языкового подтягивания детей из семей, наиболее обделенных в экономическом и культурном отношении, с помощью педагогики, а не с помощью авторитарно установленных квот, как это было принято тогда в социалистических странах [2, с. 237]. Авторам кажется необходимым переопределить образование: не как средство легитимизации результатов социальной селекции, но как средство развития и демократизации сообщества. И в этом смысле Бурдьё с Пассроном интересуются условиями развития и сохранения демократического общества [3, с. 25].

Публичная коммуникация, или публичная дискуссия является тем преимущественным средством, которое позволит рефлексивность осуществить практически, объективировать объективирующего. Ведь именно на это направлена коммуникация: на обсуждение позиций, прояснение, критику, дискуссию; у каждого говорящего появляется возможность посмотреть на себя со стороны как на рассказчика истории; благодаря коммуникации может измениться угол зрения, уровень рассмотрения.

Рассматриваемая нами работа становится одной из самых цитируемых, когда обсуждается устройство образования; она стала частью культурного капитала поля исследования образования, той точкой, относительно которой для исследователей стало необходимым выстраивать отношение.

П. Бурдьё разрабатывал проблемы онтологического и социального статуса социологии в современном обществе, социального поля, политических институтов, общественного мнения, политического фетишизма, коммуникативного пространства, социолингвистики. Вместе с тем особое внимание французский социолог уделял проблеме социальной стратификации и социальной мобильности современного общества.

Теория социальной стратификации Бурдьё представляет собой концепцию, которая, во-первых, направлена на решение одной из классических проблем социологии – вопрос о единстве социальной структуры и социального действия. Во-вторых, преследует цель адекватно отразить современные социальные трансформации. Бурдьё разрабатывает ее путем пересмотра структуралистских и феноменологических подходов к описанию социальной реальности, стараясь дистанцироваться от них.

Спецификой его методологического подхода становится введение и использование новых непривычных с точки зрения классической социологической теории категорий. Бурдьё предлагает использовать понятие «агент» в противоположность более привычным индивиду и субъекту. Основой для объяснения становятся «практики агента», которые непосредственно и логически выражены через «габитус», «стратегии поведения», «практическое чувство». Система специфических терминов, которую предлагает использовать французский социолог, предполагает объяснение не только проблемы социальной стратификации в современном обществе, но также и особенностей воспроизводства в нем противодействия господства и подчинения [1, с. 28].

Систему социальной стратификации современного общества следует рассматривать, по мнению автора, опираясь на теорию полей и теорию капитала. Отношения неравенства агентов или групп агентов устанавливаются посредством формы распределения и сочетания разных видов капитала, эта форма проявляется локально в пространстве и времени. Таким образом, позиции агентов могут быть определены объективно исходя из их положения в этих отношениях. Положения агентов в системе социальной стратификации могут быть признаны социально, выражены в социальном статусе, зафиксированы юридически. П. Бурдьё пишет: «В реальности социальное пространство есть многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, т.е. подчиненных в большей или меньшей степени прочно и непосредственно в своем функционировании и в своем изменении полю экономическому производству: внутри каждого подпространства те, кто занимает доминирующую позицию, и те, кто занимает подчиненную позицию, беспрестанно вовлечены в различного рода борьбу» [4, с. 82].

Таким образом, Пьер Бурдьё приходит к заключению о том, что необходимо отказаться от теории классов. Учитывая современные социальные изменения, общество не может быть объяснено посредством теории закрытых групп. Французский социолог показывает, что понять современную стратификацию общества невозможно без учета всех видов капитала, при этом необходимо выявлять законы, посредством которых различные формы капитала превращаются друг в друга, а также возможные прибыли и вероятности их воспроизводства. Разрабатывая собственную теорию габитуса и теорию социального капитала, Бурдьё предлагает исследовать позицию индивида, которая представлена через стиль жизни. Теория социальной стратификации Бурдьё может быть применима к проблемам современного социального неравенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вопросы, связанные с изучением коллектива в сфере образования, на протяжении долгих лет оставались прерогативой педагогики и психологии. Следует признать, что и сегодня в постсоветских странах состояние социологического изучения коллективов в образовательной сфере несопоставимо с состоянием психолого-педагогических исследований в этой области. В настоящее время очевидно, что социологический анализ системы образования невозможен без комплексного изучения различных социальных групп, взаимодействующих в образовательной среде. Репрезентативной группой в сфере образования является единый учебно-педагогический коллектив, который в социологии рассматривается как социальная общность и социальная организация.

2. Взгляды П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона на доступ к образованию и социальное неравенство получили отражение в издании «Воспроизводство: элементы теории системы образования» (Париж, 1970). «Воспроизводство» представляет скорее теоретическую работу, в которой начинает формироваться язык описания образования. Авторы приходят к заключению о том, что необходимо отказаться от теории классов. Учитывая современные социальные изменения, общество не может быть объяснено посредством теории закрытых групп. Французский социолог показывает, что понять современную стратификацию общества невозможно без учета всех видов капитала, при этом необходимо выявлять законы, посредством которых различные формы капитала превращаются друг в друга, а также возможные прибыли и вероятности их воспроизводства. Разрабатывая собственную теорию габитуса и теорию социального капитала, Бурдьё предлагает исследовать позицию индивида, которая представлена через стиль жизни. Теория социальной стратификации Бурдьё может быть применима к проблемам современного социального неравенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батуренко, С.А. Социальная стратификация в социологической теории П. Бурдьё / С.А. Батуренко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – №27(2). – С. 26-43.
2. Бурдьё, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрон; пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Просвещение, 2007. – 267 с.
3. Бурдьё, П. За рационалистический историзм / П. Бурдьё; пер. с фр. Н.А. Шматко // Социо-Логос постмодернизма'97. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. – С. 17-34.
4. Бурдьё, П. Социология политики / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
5. Герасимова, В.А. Рецензия на книгу П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона «Воспроизводство: элементы теории системы образования» / В.А. Герасимова // Философия и социальные науки: научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 83-86.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 06.11.2024.
7. Курилович, Н.В. Социология образования [Электронный ресурс]: пособие / Н.В. Курилович. – Минск: БГУ, 2020.
8. Нечаев, В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 200 с.
9. Социология образования / Под ред. А.М. Осипов, В.В. Тумалев. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 320 с.
10. Учительство как социальнопрофессиональная общность / [В.П. Засыпкин и др.] // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 113-122.
11. Шафранов-Куцев, Г.Ф. Социология современного образования / Г.Ф. Шафранова-Куцева. – М.: Логос, 2016. – 432 с.